

**БОКУРАДЗЕ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ
БУРЛИНА ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВНА
ИЛИВИЦКАЯ ЛАРИСА ГЕННАДЬЕВНА**

Самарский государственный университет
Кафедра теории и истории культуры
Самарский государственный медицинский университет
Кафедра философии и культурологии

ХРОНОТОП, ХРОНОТИП И ХРОНОТОПИЯ

Аннотация: Авторы различают понятия «хронотоп», «хронотип» и «хронотопия», связывая их с разными предметными полями. «Хронотоп» используется в анализе художественных текстов, в интерпретации исторических событий и повседневного времени. В урбанистике используется также понятие «хронотип» – бюджет времени разных социальных групп. Под «хронотопией» авторы понимают теорию и методологию пространственно-временной диагностики. Она применима как для анализа предметных и межпредметных объектов, так и для трансдисциплинарных объектов, например, «хронотопия города», «хронотопия страны».

Ключевые слова: *хронотоп, хронотип, хронотопия, трансдисциплинарность.*

Abstract: Authors distinguish the concepts of "chronotope", "chronotype" and "chronotopia", linking them to different subject fields. "Chronotope" is used in the analysis of literary texts, in the interpretation of historical events and everyday time. In social and human studies, the city is also connected with the concept of "chronotype". The authors understand "chronotopia" as a theory of space-time diagnostics, which is applicable for subject, intersubject and transdisciplinary objects, for example: "chronotopia of the city", "chronotopia of the country."

Keywords: *chronotope, chronotype, chronotopia, transdisciplinarity.*

Понятийный аппарат современной гуманитаристики немыслим без понятия «хронотоп», ссылок на физиолога и психолога А.А. Ухтомского и культурологические методы М.М. Бахтина. Хронотоп у М.М. Бахтина и его последователей позволил открыть новые связи между человеком и культурой, закреплённые в простран-

ственно-временных представлениях и формах, типичных для каждой культуры, города или страны. Хронотоп романа или театрального спектакля подразумевает, что в формах искусства авторы сочиняют особое пространство-время, представляющее философию и аксиологию персонажей («город мрака, город тьмы, а

мы жители твои», «город света, добра и солнца» и т.п.). Из литературоведения в историю, психологию, социальную психологию и философию кочует классическое определение М.М. Бахтина: «Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен»¹.

Методологические инварианты пространства-времени в культуре рассматривались авторами этой статьи и их ближайшими коллегами в целом ряде публикаций: хронотоп русских жанров бытия; хронотоп города и страны; структура хронотопа в социогумнитарных науках². В ходе применения данного методологического понятия к изучению города было введено отличие между «хронотопом» и «хронотипом». Л.Г. Иливицкая отмечала, что подобное разграничение даёт возможность изучения разных бюджетов времени, разных темпоральных представлений и форм внутри одного «места», например, одного города, в котором размежевание социальных групп хорошо прочитывается именно по «хронотипу»³.

Примечательно, что в различных дисциплинарных областях, где использование пространственно-временных форм оказалось плодотвор-

ным, сложились не только разные определения понятий, но разные объектные и предметные поля. Если для литературоведения «хронотоп» опредмечивается в жанре, который современные литературоведы называют «олитературенным временем», «остановившимся временем»⁴, то для социальной психологии «хронотоп» – это коммуникативная форма, повторяющаяся в определённом времени и месте. Цитата из Словаря: «Известны хронотоп школьного урока, где формы общения заданы традициями обучения, хронотоп больничной палаты, где доминирующие установки (острое желание излечиться, надежды, сомнения, тоска по дому) накладывают специфический отпечаток на предмет общения, и другое»⁵.

Историки нередко готовы воскликнуть: «А я и не знал, что пользуюсь хронотопом (хронотипом)»⁶. При этом сам предмет исторического исследования неизбежно диктует выявление различных представлений о смыслах времени, о скорости распространения знаний в конкретных странах, о единстве ценностей в определённое время и сходных сюжетах в искусстве, исторической науке и философии, принятых в определённую эпоху. В фундаментальной работе О.Б. Леонтьевой «Историческая

¹ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234.

² Бурлина Е.Я. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 1-2; Бурлина Е.Я. Город-Страна-Планета. Модели гуманизма в художественной культуре. – Самара, 2014. (5-е издание, дополненное и расширенное). – 184 с.; Иливицкая Л.Г. Время и хронотоп: новые подходы и понятия. – Автореф. дисс... канд. филос. наук. – Саранск, 2011; Бурлина Е.Я. Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодёжь. Монография / Е.Я. Бурлина, Л.Г. Иливицкая, Я.А. Голубинов, Ю.А. Кузовенкова, Е. Римон, Е. Шилинг. – Самара, 2012. – 112 с.

³ Иливицкая Л.Г. «Переоткрытия» времени и хронотип. Монография. – Самара, 2013. – 158 с.

⁴ Смирнов И.П. Олитературенное время. (Типо) теория литературных жанров. – М.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2008; Смирнов, И.П. Диахронические трансформации литературных жанров и мотивов. – Вена, 1981; Шефф Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Ж.М. Шефф. – Едиториал УРСС, 2010.

⁵ Общая психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред. сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005.

⁶ Гумбрехт Х.-У. Современная история в настоящем меняющегося хронопа // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 83. – С. 83.

память и образы прошлого в Российской культуре XIX – начала XX вв.» в ключе хронотопии исследуется типологическое сходство в понимании прошлого, иначе говоря «хронотоп прошлого»⁷.

Обратимся к ещё одному поучительному примеру: к работам известного немецкого профессора истории и культурологии, широко использующего измерение темпов, скорости распространения культурных форм для оценки общих тенденций трансформации общества: Карл Шлёгель. «Волжские гастроли оркестра Кусевичского: некоторые размышления об отношении столицы и провинции на закате Российской империи»⁸. К. Шлегель обосновывает использование темпоральной методологии, а именно: измерения темпа культурных трансформаций по документам, фактам и (добавим мы) по определённым пространственно-временным моделям, то есть хронотопам.

Пример: конец XIX века – время формирования самостоятельных симфонических оркестров в Волжских городах, широкого распространения роялей в имениях, обучения музыке и т.п. В этот же период, как доказано в исследовании, резко ускоряется темп пополнения библиотек европейскими журналами с музыкальными текстами; сокращается время распространения моды на музыкальные произведения от Варшавы до Баку. На измерении повседневного «хронотопа» основывается вывод Шлёгеля о стремительной модернизации в России начала XX века. «Провин-

циальные мальчишки» из Солнцевки ехали прямо в Висбаден или Париж⁹ (Речь идёт о С.С. Прокофьеве, родившемся в глухой провинции – деревне Солнцевка, возле Донецка, где в имении его отца был рояль, приезжал настройщик (что свидетельствует о массовом спросе), а мать играла на этом рояле Бетховена и Шопена по нотам из свежих журналов).

Хочется добавить, что российская провинция начала XX века представляет множество других примеров стремительного вхождения в европейскую культуру молодёжи из провинции: Сергей Дягилев, Алексей Толстой, Марк Шагал, Степан Эрзя. В одном поколении в провинциальных городах появляются европейские библиотеки, рояли, столичные учителя, самодеятельные оркестры; во втором поколении провинциальные ученики становятся лидерами европейской культурной элиты. Темпы, скорость распространения культурных инноваций заставляет моделировать особый хронотоп, присущий России в конце XIX – начале XX века: модернизационный и глобальный. Заметим на полях, что модель воображаемого пространство-время романа, сценического произведения предметно отличается от хронотопа целой страны, региона или города.

Исследования форм и динамики повседневности представляют собою ещё один из множества вариантов пространственно-временного и ценностного моделирования. Ещё одним важным инвариантом является «измерение» морфологии города, выяв-

⁷ Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в Российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара: ООО «Книга», 2011. – 448 с.

⁸ Шлегель К. Волжские гастроли оркестра Кусевичского. Культуры городов Российской империи на рубеже XIX-XX веков. – СПб: Издательство «Европейский Дом». – 2009. – 428 с.

⁹ Там же. С. 160-161.

ление «исторического, повседневного-глобального «хронотопа» малого города, отличающегося в корне от хронотопа «индустриального города», подчинённого графику смены, целям производства и др.¹⁰

Совокупность подобного моделирования на дисциплинарном или междисциплинарном материале позволяет выделить особую методологическую область, которую мы предлагаем называть «хронотопией». Наша гипотеза состоит в следующем. Подобно тому, как существует особая область гуманитарного знания «генеология» (термин П. ван Тигема), посвящённая изучению жанров разного типа вплоть до современных мета-жанров, подобно этому уже образовалась сфера хронотопии: пространство-время художественных текстов; пространственные формы повседневного, исторического и глобального времени в городах; хронотопы малого, исторического, индустриального городов; хронотопы русской культуры определённого периода; хронотопы Европейского города эпохи Возрождения и многие другие. Требуется типология хронотопов и хронотипов, методологическое различие процедур рационализации в работе с художественным временем, временем повседневности или историческим временем, а также обозна-

чение границ в работе с пространственно-временными понятиями¹¹.

Значимость хронотопии определяется далеко не только потребностью в систематизации, но также ориентацией на выявление в формах времени-пространства ценностей человеческого бытия. Сошлёмся на выдающуюся философскую концепцию профессора В.А. Конева о «дантовых» или «декартовых» координатах, представляющих два разных направления в пространстве человеческого бытия Возрождения и Нового времени. Каждая из них моделирует, по мысли автора, не только направления движения в пространстве, но также метрику, ритм и ценность движения времени¹². Это позволяет соотносить в постнеклассическом ключе выбор ценностей бытия.

Представления о времени и месте в одних случаях консолидируют, а при других коллизиях разъединяют людей. Понимание и изучение этих процессов – одна из самых увлекательных задач для мыслящих людей. Как писал И. Бродский: «Меня более всего интересует и всегда интересовало на свете <...> время и тот эффект, какой оно оказывает на человека, как оно его меняет, как обтачивает. <...> С другой стороны, это всего лишь метафора того, что вообще время делает с пространством и с миром»¹³.

¹⁰ Барабошина Н.В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: дисс... канд. филос. наук: 24.00.01. – Саранск, 2013; Бокурадзе Д.С. Философско-культурологический анализ театра в индустриальном городе: театр «Грань» // Культура и цивилизация. – № 3-4. – С. 25-41.

¹¹ Мирослав М. Синергия генеологии, исторической поэтики, герменевтики и современных интерпретационных систем // Электронный журнал «Universum: филология и искусствоведение» // URL: <http://docme.ru/2Zo2>. (дата обращения 20.05.2015).

¹² Конев В.А. Метрика пространства человеческого бытия. – URL: http://vestnik-old.samsu.ru/articles/88_2.pdf; Конев В.А. Дантовы координаты. (способ определения человека в бытии). – URL: www.ceeol.com/aspx/getdocument.aspx?logid=5&id=d4aaf3e8 (дата обращения 20.05.2015).

¹³ Бродский И. Настигнуть утраченное время // Время и мы. – М.; Нью-Йорк: Искусство, 1990. – С. 285.